Увидев, что даже Линь Цинфэн был беспомощен, Цинь Цзунхэн не мог в это поверить. Он уже собирался открыть рот и спросить, но Фан Сянь-ер его опередила:

- Мастер, вы не можете помочь ему?

Линь Цинфэн вздохнул и спустя долгое время сказал:

- Не говоря уже о нас, я боюсь, что даже лидер Альянса не в состоянии этого сделать.

Предложение Линь Цинфэна без сомнений было эквивалентно объявлению смертного приговора Цинь Дуну, и вся комната внезапно оказалась в кромешной тишине. Никто не хотел принимать суровую реальность, также как никто не мог этого сделать.

- Мистер Линь, вы... - Голос Цинь Цзунхэна продолжал дрожать, и его глаза стали полны подозрения. Линь Цинфэн был его последней надеждой. Мужчина не хотел отпускать её.

Линь Цинфэн несколько раз открывал рот, но в конце закрывал его обратно. После долгого вздоха он отошел назад, не в силах посмотрел на Цинь Цзунхэна снова.

- Вы... Все вы выйдите! - В этот момент Лун Ляньпин внезапно заговорила.

- Ляньпин, не будь слишком грустной. Мы должны найти способ спасти Сяо Дуна! - Увидев, что выражение Лун Ляньпин было полно бескрайней тоски, Лун Дэ быстро подбодрил её.

Лун Ляньпин очевидно понимала, что Лун Дэ просто подбадривал её. С горькой улыбкой на лице она нежно покачала головой и сказала:

- Прошу выйдите и позвольте мне сопроводить Сяо Дуна в его последний путь.

Это предложение могло быть названо разбивающим сердце, и люди вокруг не могли не пустить слезы.

Цзинь Пиньюэ не выдержала и со слезами выбежала. Пускай она прожила долгое время и испытала бесчисленное количество бурь, а также её состояние ума уже вышло за границы смертных, в этот момент она не была в состоянии сдержать эмоции.

Глубоко вздохнув, Лун Дэ глубоко посмотрел на Цинь Дуна. Когда он подумал о том, что это мог быть его последний раз, когда он смотрел на Цинь Дуна при жизни, его сердце немедленно наполнилось печалью. Нежно похлопав Лун Ляньпин по плечу, он молчаливо развернулся и вышел.

Остальные люди также начали выходить из этой молчаливой атмосферы и осознавать, что это было в последний раз, когда они видели Цинь Дуна и Лун Ляньпин.

- Старший брат, Сяо Дун, он... - Стоило Цинь Цзунхэну выйти из комнаты, как Сун Янлун и Чжао Циньчуань вместе встретили его. Они посмотрели в сторону закрытой двери и спросили.

Цинь Цзунхэн не ответил, но медленно покачал головой, выглядя невероятно грустным.

Сун Янлун, Чжао Цинчуань немедленно стали печальны.

- Что насчет Ха Цзиюаня? Где он? - Цинь Цзунхэн изменился в лице, и он спросил с явной ненавистью в голосе.

Сун Янлун ответил:

- Все мастера семьи Ха и Лун Си были арестованы. Ха Цзиюань и Му Цзянь среди них.

Цинь Цзунхэн повернулся и посмотрел на Линь Цинфэна. Тот торжественно кивнул:

- Никого из этих людей нельзя помиловать просто так!

Снаружи клана Цинь мастера семьи Ха и мастера Лун Си были разделены на две группы. Рядом с ними пускай и стояла охрана, но даже без нее никто не смел двинуться.

Ха Цзиюань, казалось, внезапно сильно постарел, и морщины на его лбу стали намного глубже, а его лицо - слабым и изможденным.

Стоило ему увидеть приход Линь Цинфэна и остальных, как он быстро вышел вперед. Может из-за того, что у него не было сил, но он сразу упал на землю. Он больше не был тем экспертом на пике Сяньтянь, которым являлся прежде.

- Твои боевые искусства... - Линь Цинфэн заметил, что Ха Цзиюань не был в порядке.

Ха Фэндэ поддержал Ха Цзиюаня и горько сказал:

- Мой отец, он искалечил свои боевые искусства.

- Ах? - Цинь Цзунхэн удивился и быстро посмотрел на Гу Тяньба. Тот вздохнул и кивнул.

Цинь Цзунхэн испытал плохие эмоции в сердце. Пускай что, но Ха Цзиюань точно был великим человеком в Лунюань, и даже во всем мире. Его состояние сейчас вызывало у людей много эмоций.

- Думаешь, что теперь все хорошо? - Линь Цинфэн взревел, и из его пары глаз выстрелил ужасающий свет.

Линь Цинфэн был очень властен, когда злился. Ха Цзиюань немедленно испытал чувство удушения. Все люди вокруг него, включая Ха Фэндэ, также оказались подвержены этому. Они сильно изменились в лице, а в их сердцах появился шок.

- Мастер Линь... - Ха Фэндэ ощутил сильное намерение убивать от Линь Цинфэна и подсознательно окликнул его.

Но ещё до того, как он успел договорить, острый взгляд Линь Цинфэна прошелся по нему. Ха Фэндэ почувствовал себя так, будто он очутился посреди снежной метели. Все это случилось из-за сильной и доминирующей ауры мужчины. В мгновение ока мужчина потерял дар речи.

Пускай удивительный импульс Линь Цинфэна заставил Ха Цзиюаня испугаться, однако на его лице нельзя было увидеть слишком большого страха, и наоборот он больше показывал спокойствие.

- Да! Вот так я не могу искупить вину. Этот Ха готов умереть, чтобы принести сожаления миру! - Лицо Ха Цзиюаня было спокойным, когда он медленно произнес это.

Перед лицом Линь Цинфэна Ха Цзиюаню было невозможно солгать перед ним.

Яростный вид Линь Цинфэна сильно расслабился. Он подумал, что Ха Цзиюань лишил себя

боевых искусств с целью избежать смертного приговора, но теперь казалось, что это было не так.

- Ты действительно хочешь умереть? - Линь Цинфэн спросил глубоким и свирепым голосом.

Ха Цзиюань громко ответил:

- То, что совершил этот Ха, не может быть прощено.

Линь Цинфэн глубоко вдохнул и медленно поднял руку. Тогда огромная и бурная сила начала быстро собираться вокруг его ладони.

- Нет! Мастер Линь, если для того, чтобы это закончилось, кто-то должен умереть, то пожалуйста убейте меня. Я умру за своего отца! - Ха Фэндэ громко произнес перед невероятным давлением от мужчины. Из этого можно было увидеть, что Ха Фэндэ был редким человеком преданности, и что он обладал немыслимо крепкой сыновьей почтительностью.

- Фэндэ, не неси чепухи! Ты на пике своей жизни, пока я в конце! Наша семья Ха не может потерять тебя. Что ещё важнее, это моя вина и мой долг. Я верну его сам! - Ха Цзиюань громко заявил, будучи тронутым и взволнованным.

Ха Фэндэ, казалось, не слышал его. Не важно, что бы не говорил его отец, он просто уставился на Линь Цинфэна с решительным и непоколебимым взглядом.

Спустя долгое время Линь Цинфэн махнул рукой и крикнул:

- Поместите Ха Цзиюаня в имперскую тюрьму на пожизненное заточение!

- Ах? - Ха Фэндэ опешил, когда это услышал.

Имперская тюрьма Лунюань была самой ужасающей тюрьмой для преступников в стране. Было тяжело описать её условия. Ха Цзиюань потерял все свои силы и стал обычным стариком на закате лет. Даже будь он а пике, ему было бы сложно продержаться в том месте месяц. Пускай Линь Цинфэн и не стал убивать Ха Цзиюаня, но такого рода наказание не было ни капли более легким.

- Мастер Линь, прошу вас… - Ха Фэндэ собирался взмолиться перед Линь Цинфэном, однако тот прервал его, холодно хмыкнув.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1288850